

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ
БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ
“FREUDE”(“РАДОСТЬ”)/“TRAUER”(“ПЕЧАЛЬ”)
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ДИСКУРСЕ**

А.Э. Рахимова

Аннотация: В представленной статье автор исследует проблемы сопоставительного языкознания, а именно вопросу реализации бинарной оппозиции “Freude” (“радость”)/“Trauer” (“печаль”) в современном немецком художественном дискурсе. В статье рассматриваются лексемы “Freude” (“радость”)/“Trauer” (“печаль”), представляющие собой бинарные оппозиции. Авторы проводят анализ эмотических лексем “Freude” (“радость”)/ и “Trauer” (“печаль”) на основе произведений современной немецкой литературы и их переводов на русский язык, являющихся одним из источников формирования нравственных категорий в человеческом сознании, что позволяет получить данные о современном видении понятий, выражаемых лексемами “радость” и “печаль”. Авторы представляют в статье толкование лексем в немецком и русском языках, опираясь на данные репрезентативных толковых словарей немецкого и русского языков, и на основании анализа художественных произведений современных немецких писателей, приводят примеры из романов-оригиналов, так и их русских переводов, представляют сравнительный анализ переводов по семантическим и языковым признакам.

Ключевые слова: эмотивная лексика, бинарная оппозиция, лексема, дискурс, вербализация, семантизация.

Не поддается сомнению тот факт, что эмоции и чувства, являясь чем-то неуловимым, таинственным и с трудом измеримым, играют важную роль в

жизни человека. Являясь неотъемлемой частью нашей жизни в обществе, они оказывают большое влияние на человека, который любит и ненавидит, радуется и страдает. Эмоции – это образная, сложно организованная система человека, которая определяет его поведение и отношение к явлениям действительности [1].

В современной лингвистике изучение вопросов взаимосвязи эмоций и языка стало более актуальным. Это связано прежде всего с тем, что невозможно адекватно описать языковую систему без учета эмоций и чувств человека. Являясь важной характеристикой лексикона, категория эмотивности отображает в языке высказанные эмоции, состояния и отношения говорящих к окружающему миру и к самим себе в этом мире [2]. В современном языкознании нет общепризнанного определения эмоций. Немецкие филологи делят все эмоции на две большие группы: положительные (*angenehm*) и отрицательные (*unangenehm*), среди которых различают:

1. эмоции, с помощью которых люди определяют свое отношение к другим, например, *Liebe* (любовь), *Hass* (ненависть), *Neid* (зависть), *Mitleid* (сострадание);

2. эмоции, которые проявляются в определенной ситуации, например, *Sorge* (забота), *Freude* (радость);

3. эмоции, которые являются следствием реакции на угрозу, например, *Angst* (страх), *Panik* (паника);

4. эмоции, которые направлены непосредственно на самого человека, например, *Reue* (раскаяние), *Scham* (стыд), *Stolz* (гордость) [3: 62-66].

Результатом отражения эмоций в слове является эмотивный компонент, с помощью которого происходит их вербализация и семантизация. Эмотивное значение и его реализация в языке может быть осуществлена с помощью различных лексем, которые образуют так называемые бинарные оппозиции [4: 86-88].

Цель настоящего исследования определить и исследовать структуру эмотивных бинарных оппозиций “*Freude*” (“радость”) / “*Trauer*” (“печаль”),

рассмотреть особенности их функционирования в современном художественном дискурсе и провести сопоставительный анализ в немецком и русском языках.

В ходе исследования бинарных оппозиций “Freude” (“радость”)/”Trauer” (“печаль”) в немецком и русском художественном дискурсах были использованы сопоставительный и описательный методы анализа разносистемных языков, определяющие сходство и различие лексем “Freude” (“радость”)/”Trauer” (“печаль”) в немецком и русском художественном дискурсах, метод дискурсивного анализа, раскрывающего содержание исследуемых бинарных оппозиций.

Материалом исследования стали примеры из художественных произведений современных немецких писателей и их переводов на русский язык, а также привлекались данные этимологических и толковых словарей немецкого и русского языков.

Выбранная нами тема представляется актуальной, так как радость и печаль являются одними из ключевых лексем этической направленности, характеризующих внутренний мир человека. Впервые проведенный анализ данных лексем на материале произведений современных немецких авторов позволяет выявить как уникальность так и своеобразие восприятия картины мира представителями различных лингвокультур.

Тема радости и печали часто становилась предметом исследования многих античных философов, которые писали о неземной радости, к которой должны стремиться все люди, и глубокой печали, которая постигнет каждого, кто будет жить вопреки нравственным нормам и законам. Такое внимание к радости и печали со стороны ученых доказывает, что представления о радости и печали принадлежат к основным категориям культуры, являются центром национального и индивидуального сознания, а отношение к ним характеризует духовную сущность человека. В силу своей этнокультурной особенности эти лексемы получают своеобразную трактовку в контекстах различных культур

[5: 24-31]. Наш научный интерес направлен на их реализацию в двух культурах: немецкой и русской.

Философская традиция и обыденное сознание отождествляют радость с состоянием эмоционального благополучия, благосклонностью судьбы, большого внутреннего удовлетворения.

Объединив толкования семы “Freude” в толковых словарях немецкого языка, можно дать следующее определение слова Freude: 1) gestimmter Gemütszustand; das Froh-und Beglücktsein; 2) etw., was jmdn erfreut [6: 538].

Толковые словари русского языка дают похожую трактовку семы «радость»: 1) веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения, чувство удовольствия; 2) то (тот), что (кто) вызывает такое чувство, доставляет удовольствие, дает счастье; 3) радостное счастливое событие, обстоятельство; 4) ласковое, нежное обращение [7: 593].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантика лексем “Freude” в немецком и “радость” в русском языках частично соответствуют по признакам, однако, следует отметить, что русское слово радость характеризует более глубокое, более эмоциональное душевное состояние в отличие от немецкой семы “Freude”, которую отличает сдержанность и языковая экономность.

В современной немецкой прозе представлены все виды радости, описанные в толковых словарях: радость – чувство глубокого расположения и искренней привязанности к кому-либо; радость за ближнего; радость – чувство удовлетворения.

1. Und wenn sie erfasste – das Herz im Leibe sprang Grenouille vor Freude -, den veränderte sie sichtbar [8: 203]./И тот, кого она захватила – у Гренуя от радости запрыгало сердце, – тот менялся на глазах [9: 64].

2. Sie hatten Freude aneinander und auch daran, sich miteinander zu zeigen, ... [10: 28]./Им было приятно и радостно друг с другом, приятно было показаться на людях рука об руку [11: 10].

3. Dann merkte ich, dass es genau das war, woran mein Glück und meine

Freude war [10: 108]./Через какое-то время я понял, что речь идет не просто о совместном проживании, а о чем-то большем, о том, как я представлял себе счастливую и дружную жизнь [11: 38].

4. Sie würde ihm mit Freude und modischem Verstand neue Kleider kaufen [12: 29]./Впрочем, она, конечно, с удовольствием купит ему новую одежду, сообразуясь с модой [13: 14].

В приведенных выше примерах лексема “Freude” (“радость”) относится к нормативно-литературному, общеупотребительному стилистическому пласту лексики, поскольку является нейтральной и присутствует во всех областях жизни, сферах общения и во многих функциональных стилях. Такая лексика используется, как правило, в своем прямом значении, без экспрессивной окраски и обозначает привычные действия и состояния человека. Своеобразие нейтральной лексики заключается в широкой сочетаемости, способности употребляться в переносно-расширительных контекстах.

В данных примерах значение лексем немецкого и русского языков совпадает, поскольку они обозначают такие общепринятые понятия, как состояние полного удовлетворения жизнью, чувство радости.

Важными и яркими приемами актуализации выражения ощущения радости, его полноты и сущности является сочетаемость с атрибутивными прилагательными и причастиями, что подчеркивает всю красоту и смысл радости, передает ее более тонко, образно и ярко.

1. ... so erklärte ihm Baldini – nachdem er seine anfängliche Freude über Grenouilles Wiederauferstehung überwunden hatte [8: 138]./...строго говоря, объяснил ему Бальдини, преодолев первый приступ радости по поводу воскресения Гренуя [9: 45].

2. Der göttlichen Schöpfungs-und Repräsentationsverpflichtungen müde, sehnte sich der Große Grenouille nach häuslichen Freuden [8: 163]./В изнеможении от божественных обязанностей творения и представительства Великий Гренуй предвкушал домашние радости [9: 52].

3. Und mit diebischer Freude stellte er fest, dass die von ihm bereitete

Pomade ungleich feiner war ... [8: 227]./И с воровской радостью он обнаружил, что приготовленная им помада несравненно тоньше [9: 72].

4. ... und seine Freude war grenzenlos, ... [8: 196]./... и радость его была безграничной [9: 62].

5. ... er hatte eine eigentümliche Freude daran, in Hotellobbys zu sitzen und sich eine Cola servieren zu lassen [10: 150]./... ему очень нравилось сидеть в гостиничных креслах и попить поданную официантом колу [11: 51].

6. ...- was für eine überwältigende Freude, am Leben zu sein! [10: 246]/Зато следующим утром – какая это потрясающая радость, знать, что ты жива! [11: 85].

7. Sie sagte es zärtlich, mit einem kleinen Lachen und voller Freude auf unsere nächste Begegnung [10: 111]./Она отвечала очень нежно, смеясь и радуясь нашему предстоящему свиданию в другой раз [11: 39].

Образные эпитеты в приведенных выше примерах – anfängliche (начинающаяся), häusliche (домашние), diebische (воровская), eigentümliche (своеобразная), überwältigende (потрясающая), grenzenlos (безграничная), voll (полная) – наглядно показывают силу и глубину радости. Следует также отметить, что данные примеры имеют когнитивно-пропозициональную структуру, включающую три элемента: субъект радости (ich, sie, er) – предикат радости (sein, haben) – признаки радости, которые включают приведенные выше определения.

На парадигматическом уровне можно наблюдать лексические парадигмы, представляющие словообразовательные цепочки (Freude, Freudengenosse, sich freuen/радость, разделяющие радость, радоваться) и синонимические ряды, включающие лексику, обозначающую эмоции и чувства (freudig, fröhlich, froh/радостный, веселый, счастливый). Такой вид парадигматических отношений является оппозитивным, когда наблюдается отношение между инвариантами – различными функциональными единицами одного уровня языка [14]. Представляется необходимым показать это на примерах.

1. Alles war gedämpft: ihre Freude aneinander, ihr Scherzen und Lachen,

... [10: 29]./Все было словно приглушенным: то, как они радовались друг другу, их шутки и смех, их разговоры обо всем, что ни есть в этом мире [11: 10].

2. ..., und sie waren Leidens-und Freudengenossen,... [15: 8]./он и она — товарищи по несчастью, а может, и наоборот, они разделяли общую радость [16: 2].

3. Ich freute mich am Rauschen des Regens in der Nacht und am Regenblick aus meinem Büro, das dadurch heimlicher wurde [10: 115]./ Мне нравилось слушать ночной шум дождя, нравилось смотреть на дождь из окна моего кабинета, который от этого становился уютнее [11: 40].

4. ..., Mutter ließ sich auf die Reise so freudig ein, dass ich manchmal meinte, Abweisung und Verachtung seien aus ihrem Gesicht verschwunden [10: 189]./Мать с такой охотой отправилась в эту поездку, что иногда мне даже казалось, будто всегдашнее выражение неприступности и презрения исчезло с ее лица [11: 65].

5. Bist du froh, dass deine Suche zu Ende ist? [10: 268]/Ты рад тому, что твои поиски закончились? [11: 92].

6. ..., den es gibt fröhliche und traurige Hochstapler [10: 318]./Ведь существуют обманщики симпатичные и несимпатичные, моральные и аморальные, веселые и грустные [11; 109].

Печаль является наиболее общим оценочным понятием, обозначающим неблагоприятные стороны человеческой жизни и деятельности, то, что подлежит ограничению и преодолению. Являясь противоположностью радости, печалью называется все, что оказывает разрушающее воздействие на человека в его природных и общественных проявлениях [16].

Обратимся к понятию “Trauer” в толковых немецких словарях, которые дают следующее определение: 1) seelischer Schmerz über einen Verlust oder ein Unglück, offizielle Zeit des Trauerns nach einem Todesfall; 2) Trauerkleidung [6: 1552].

Русские толковые словари понимают под собой “печаль” состояние глубокой душевной горечи: 1) скорбь, глубокая печаль; 2) несчастье; 3) чувство

грусти, скорби [7: 129].

Следует отметить, что лексема “Trauer” (“печаль”) встречается значительно реже и, как правило, в противопоставлении или взаимосвязи с лексемой “Freude” (“радость”). Это может быть связано с тем, что само чувство печали противоречит человеческой сущности, так как человек всегда стремится к лучшему.

На основании анализа художественных произведений мы можем утверждать, что лексема “Trauer” (“печаль”) служит созданию более яркого и образного психологического портрета главных героев и эмоциональному трактованию и пониманию внутреннего мира автора художественного текста [17].

В современной немецкой литературе представлены все трактовки лексемы «Trauer» (печаль), описанные в толковых словарях, что наглядно показывают следующие примеры:

1. Zärtlichkeit, Vertraulichkeit, Trauer und Erlittenes oder verpaßtes, zögern vor einer Endtscheidung – das alles war ihr fremd [10: 89]./Ей были чужды нежность, доверительность, умение грустить о том, что довелось пережить, или о том, что упущено, чужда всякая нерешительность и неопределенность [11: 31].

2. Dass man Trauer verarbeiten muss [10: 135]./Печаль и боль надо пережить [11: 46].

3. Ich verstand, dass Trauerarbeit bei der Liebe meint, dass man sich nicht in die Arme der nächsten wirft [10: 135]./Я уяснил себе, что пережить любовную трагедию – это не значит броситься в объятия другой женщины [11: 46].

4. ..., Trauer um meine Mutter, als habe sie sich mir mit ihren Lügen nicht nur entzogen, sondern sei für mich gestorben [10: 325]./С печалью думал о матери, ведь ее ложь не просто сделала нас еще более чужими друг другу, нет, она словно умерла для меня [11: 111].

Актуализации лексемы «Trauer» (печаль) в современной немецкой прозе помогают такие предикаты, как sein (быть), haben (иметь), verarbeiten

(пережить).

С точки зрения парадигматики в произведениях современных немецких авторов представлены оппозитивные парадигматические отношения, для которых типично образование словообразовательных цепочек (Trauer, Trauerarbeit, traurig, trauern/печаль, трагедия, печальный, печалиться) и синонимических рядов (Trauer, Traurigkeit, Depression/печаль, грусть, депрессия), которые включают лексику с общим базовым элементом значения.

1. Auf einmal waren die damalige Hoffnung und die damalige Trauer wieder so lebendig, als seien nicht Jahre, sondern Tage vergangen [10: 226]. /Былые надежды и прошлая печаль вдруг снова ожили, словно прошли не годы, а всего несколько дней [11: 78].

2. ..., und er wusste wohl gar nicht, dass Traurigkeit, Verlorenheit und Furchtsamkeit einen Befund darstellen können [10: 18]./..., да он, пожалуй, и не знал, что и печаль, и растерянность, и страх могут быть диагнозом, у которого есть название, – да и кто тогда о таком помышлял! [11: 7].

3. Er sagte es mit einem freundlichen, traurigen Lächeln [10: 35]./Он произнес это с дружелюбной и печальной улыбкой [11: 13].

4. Dass man um eine Liebe so lange trauere, wie sie gedauert hat, hatte ich einmal gelesen [10: 129]./Я где-то вычитал, что утрату любви переживают примерно столько же времени, сколько длилась сама любовь [11: 45].

5. Über Depressionen hätte er zu mir nicht gesprochen, ... [10: 18]./Об изводивших его депрессиях он мне никогда не говорил, ... [11: 7].

На основании проведенного анализа произведений современной немецкой литературы можно сделать вывод, что лексемы “Freude” (“радость”) и “Trauer” (“печаль”), образуя бинарную оппозицию, имеют универсальные и отличительные признаки. Следует также отметить, что данные лексемы принадлежат к экспрессивно-оценочной лексике, так как отличаются эмоциональной и оценочной характеристиками. Эмоциональная окраска рассмотренных лексем определяется их предметной направленностью, поскольку они обозначают различные эмоции, переживания и настроения.

Таким образом, результатом нашего исследования может стать вывод о том, что лексемы “Freude” (“радость”) и “Trauer” (печаль) в современной немецкой прозе представлены в таких сферах жизни, как семья, карьера, государственность, политика. При этом было установлено, что лексема “Trauer” (“печаль”) встречается значительно реже, что обусловлено ее семантикой.

В ходе сравнительного анализа словарных толкований лексем “Freude” (“радость”) и “Trauer” (“печаль”) было выявлено, что значения лексем немецкого и русского языков в основном совпадают, однако следует отметить, что семантика немецких лексем шире и отличается большей эмоциональностью.

Наблюдения над художественными текстами доказали достаточное сходство в понимании радости и печали и способах их вербального выражения в немецкой и русской лингвокультурах.

Список литературы

1. Prinz J. Are emotions feelings? *Journal of Consciousness Studies* 12. – 2005. – pp. 8-10.
2. Schwarz-Friesel M. Sprache, Kognition und Emotion: Neue Wege in der Kognitionswissenschaft. *Sprache-Kognition-Kultur*. – Stuttgart, 2007. – S. 277-301.
3. Schwarz-Friesel M. *Sprache und Emotion*. Stuttgart: UTB, 2007. – pp. 401.
4. Jahr S. *Emotionen und Emotionsstrukturen in Sachtexten*. Berlin: Walter de Gruyter, 2000. – pp. 268.
5. Wierzbicka A. *Emotions across languages and cultures. Diversity and universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – pp. 349.
6. *Duden deutsches Universalwörterbuch* Mannheim: Dudenverlag, 2012. – S. 1816.
7. Ожегов С.И. 2013. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО “А ТЕМП”, 2013. – С. 874.

8. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Zürich: Diogenes Verlag, 1994. – 320 S.
9. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. Перевод Венгерова Э./П. Зюскинд. - Санкт-Петербург: Азбука-Классика, 2002. – 320 с.
10. Schlink B. Die Heimkehr/B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 2008. – 375 S.
11. Шлинк Б. Возвращение. Перевод Белобратов А./Б. Шлинк. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 128 с.
12. Schlink B. Sommerlügen/B. Schlink. – Zürich: Diogenes Verlag, 2012. – 280 S.
13. Рахимова А.Э. Реализация бинарной оппозиции “Liebe” (“любовь”/“Hass” (“ненависть”) в современной языковой картине мира немецкого этноса/А.Э. Рахимова. – Филология и культура. – 34 (4). – 2013. – с. 109-114.
14. Шлинк Б. Летние обманы. Перевод Белобратов А./Б. Шлинк. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 147 с.
15. Koots L. Realo, A. and Allik J. Relationship Between Linguistic Antonyms in Momentary and Retrospective Ratings of Happiness and Sadness. Journal of Individual Differences. – 2012. – 33(1). – pp. 43-53.
16. Selting M. Affective in conversational storytelling: An analysis of displays of anger or indignation in complaint stories. Pragmatics, 2010. – 20 (2). – pp. 229-277.

**Linguistic implementation of binary opposition "Freude" ("joy") /
"Trauer" ("sorrow") in modern German fiction discourse**

Abstract: The article deals with one of problems of comparative linguistics such as linguistic implementation of binary opposition of lexemes "Freude" ("joy") / "Trauer" ("sorrow") in modern German fiction discourse. The analysis of the emotive lexemes done on the basis of pieces of work in modern German fiction and their translations into Russian, as they contribute much to formation of human moral, allows getting a modern vision on concepts expressed by the lexemes. The author

gives explanation of the lexemes in German and Russian, based on representative defining dictionaries in both languages, makes examples from authentic novels and their Russian translations, analyzing fiction by modern German writers, and gives semantic and linguistic comparative analysis of the translations.

Keywords: emotive lexis, binary opposition, lexeme, discourse, verbalization, semantization.

Алина Эдуардовна Рахимова, Казанский Федеральный университет,
ул. Кремлевская, 18, 420008 Казань, Российская Федерация

e-mail: rahimovaalina@mail.ru

Alina E. Rakhimova, Kazan Federal University, 18, Kremlevskaya str., Kazan,
Russian Federation, 420008